

Юрченко Ю.В., Гавришева Г.П.

УДК 821.133.1

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ : МЕРИМЕ И ПУШКИН

Аннотация. Статья посвящена проблеме рецепции русской литературы во Франции в XIX веке. В частности, речь идёт об истории заочного знакомства Проспера Мериме, известного французского прозаика, и Александра Пушкина, которое произошло благодаря Сергею Соболевскому, близкому другу российского поэта. Недостаточно исследованная проблема изучения переводческой деятельности Проспера Мериме определяет актуальность представленной публикации.

Ключевые слова: диалог культур, рецепция, переводческая деятельность, литературная мистификация.

Анотация. Стаття присвячена проблемі рецепції російської літератури у Франції в XIX столітті. Зокрема, мова йде про історію заочного знайомства Проспера Меріме, відомого французького прозаїка, і Олександра Пушкіна, яке відбулося завдяки близькому другу російського поета Сергію Соболевському. Недостатньо досліджена проблема вивчення перекладацької діяльності Проспера Меріме визначає актуальність презентованої публікації.

Ключові слова: діалог культур, рецепція, перекладацька діяльність, літературна мистифікація.

Summary. The article is devoted to the problem of the reception of the Russian literature in France in XIX century. In the article, the process of reception of the A. S. Pushkin's oeuvre in the French cultural thesaurus is being. In particular, the authors write about the history of the by-correspondence acquaintance of Prosper Mérimée, a famous French prose writer, and Alexander Pushkin, a celebrated Russian poet, which happened due to Sergey Sobolevskiy, Pushkin's close friend. One reflects the role and place of Prosper Mérimée's translation activities, which deepen the idea of his creative work and allow to estimate his contribution to the development of the dialogue of the Russian and French cultures. The actuality of the publication is defined by insufficient researches problem of study Prosper Mérimée's translation activities. It is known that interaction of cultures is shown in the most different forms, including in the form of mutual literary translations which are considered by right as one of the main forms of literary interrelations between the people. The special sense is made by Merimee's contacts with the Russian writer - A.S. Pushkin. The value of each of them - Merimee and Pushkin is defined by many factors connected with specifics and a stage of development of each of national literatures. But, being put near to each other - in a context of communications - these writers form special unity of an executable role - solved esthetic tasks - formations of the world literature.

Key words: the dialogue of cultures, reception, translation activities, literary mystification.

Целью данной публикации является одна из страниц творчества известного французского прозаика XIX века Проспера Мериме, отражающая проблему рецепции русской культуры и литературы в XIX веке во Франции. В частности, в статье речь идет об истории заочного знакомства Мериме и Пушкина, которое произошло благодаря российскому библиофилу и литератору, близкому другу поэта,- Сергею Александровичу Соболевскому, в разное время посещавшему Францию и познакомившего Проспера Мериме, который также стал его другом, творчеством Пушкина. Интерес Мериме к русской литературе и истории в дальнейшем приводит его к серьёзному изучению русского языка и переводческой деятельности. Он был первым, кто познакомил Францию с такими литературными именами, как Пушкин, Гоголь, Тургенев.

С самых юных лет и на протяжении всей своей творческой жизни А.С. Пушкин находился в тесном общении с великими духовными традициями мировой литературы, в первую очередь - французской. Французская литература являлась той культурной средой, в которой воспитывалось пушкинское поколение, для многих эта среда была более родной, чем русская. Первым языком Пушкина, на котором он заговорил, был французский, а русскому он обучился позднее, благодаря стараниям бабушки и няни.

Среди французских авторов, к творчеству которых Пушкин не раз обращается мыслью в своей поэзии, в письмах и критических записках,- Вольтер, Эворис, Парни, г-жа де Сталь, Шатобриан, Сент - Бёв, Гюго, Виньи, Ламартин, Мюссе, Стендаль, Бальзак. В этом ряду следует назвать и Проспера Мериме, чьё литературное мастерство привлекло внимание Пушкина [1, с. 54-57].

В 1834 году Пушкин опубликовал «Песни западных славян», источником которых послужила литературная мистификация Проспера Мериме. В «Предисловии» к своим «Песням западных славян» Пушкин отмечает «Большая часть этих песен взята из книги, вышедшей в Париже в конце 1827 года под названием «La Guzla, ou choix de Poésies Illyriques, recueillies, dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l' Herzégovine.»» Неизвестный писатель говорил, что собрал безыскусственные песни полудикого племени, перевёл некоторые из них и решил обнародовать, по совету друзей.

Далее Пушкин даёт такую оценку французскому автору: «Сей неизвестный собиратель был не кто иной, как Мериме, острый и оригинальный писатель, автор «Театра Клары Газюль», «Хроники времён Карла IX», «Двойной ошибки» и других произведений, чрезвычайно замечательных в глубоком упадке нынешней французской литературы. Поэт Мицкевич, критик зоркий и тонкий знаток в словенской поэзии, не усомнился в подлинности сих песен, а какой-то учёный немец написал о них пространную диссертацию» [2, с. 238].

Пушкин, беря за основу своих «Песен западных славян» произведение Мериме «La Guzla», не распознал изящную мистификацию, созданную в лучшей традиции французской литературной школы. Именно поэтому он захотел узнать более детально историю написания этого сборника, стилизованного под сербский фольклор. В числе друзей и знакомых Пушкина были люди, непосредственно близкие литературным кругам Франции, которые служили посредниками между ним и французскими писателями. «Мне очень хотелось знать, на чём основано изображение странных сих песен. С.А.Соболевский по моей просьбе, писал о том к Мериме, с которым был он коротко знаком, и в ответ получил следующее письмо»,

пишет Пушкин в «Предисловии» к «Песням Западных славян», после чего помещает письмо Проспера Мериме на французском языке, которое приоткрывает завесу над творческими секретами создания его произведения [2, с. 238].

Этот факт из творческой биографии обоих писателей по сути является свидетельством их заочного знакомства. Письмо Мериме датировано 18 января 1835 года. К этому времени французский автор уже достаточно известен в литературных кругах не только у себя на родине, но и за ее пределами, о чём свидетельствует перечень его произведений, приводимый Пушкиным, и та высокая оценка, которую он даёт Мериме. Создание «Гюэзлы» осталось позади, как и то время, когда молодой автор, не будучи полностью уверен в успехе своих первых произведений у читательской аудитории, прибегал к литературным мистификациям. С тех пор прошло, соответственно, - десять лет после опубликования «Театра Клары Газюль» и восемь - после появления «Гюэзлы». Не без доли снисходительности говорит о своих первых произведениях автор, которому не могло не польстить внимание к его творчеству русского поэта, о чём он пишет в конце своего письма С.А. Соболевскому: «Faites mes excuses à M. Pouchkine. Je suis fier et houteux à la fois de l'avoir attrapé» [2, с. 240].

Что же касается Пушкина, через два года он был убит на дуэли французом Дантесом. Трагическая смерть поэта потрясла Россию, охваченную чувством невосполнимой утраты, что, несомненно, имело резонанс и во Франции. Поэзия Пушкина, по сути, неведомая европейскому читателю этого времени, как и его творчество в целом, невольно привлекли внимание Европы. Начиная с 40-х годов XIX столетия появляются первые переводы произведений Пушкина за рубежом, заслуживающие внимания.

Проспер Мериме становится первым переводчиком Пушкина во Франции. С конца 40-х годов и до конца жизни -, 1870 года, он полностью посвящает себя изучению русского языка и переводческой деятельности, познакомив в дальнейшем французского читателя, кроме Пушкина, с такими именами, как Гоголь и Тургенев. Это отмечают многие специалисты литературоведы, в частности, современный французский литературный критик Бернар Ноэль, который так оценивает роль Мериме – переводчика: «Именно ему принадлежит заслуга быть первым, кто познакомил Францию с русской литературой» [3,641].

Занимая должность инспектора по охране исторических и архитектурных памятников при Министерстве культуры, Мериме имел возможность общаться со многими интересными людьми, библиофилами, книгоиздателями, культурными деятелями, в том числе из России. Среди этих дружественных связей особое место занимает многолетняя дружба Проспера Мериме с Сергеем Александровичем Соболевским, который первым приобщил французского писателя к изучению русского языка, а также познакомил его с творчеством Пушкина. Соболевский, один из самых близких друзей поэта, был, как и он, питомцем Царскосельского Лицея. «Их связывали общность литературных, издательских интересов и начинаний; сходная или даже одинаковая оценка многих событий и многих людей; богатая библиотека Соболевского и его глубочайшие библиографические познания... Свежие и редкие по своей глубине впечатления Соболевского, «вывезенные» им из первого путешествия в Европе (1828-1833гг.) не только позволили Пушкину яснее представить себе большие проблемы века, но ближе познакомить его с рядом европейских авторов, прежде всего - с Проспером Мериме» [4, с. 278].

В октябре 1828 года Соболевский один, без Пушкина, отправился в первую европейскую поездку. С собою повсюду он возил небольшую копию с портрета Пушкина, писанного Тропининым. Он не был в России пять лет- с 1828 по 1833 гг. В десятках своих писем друзьям он передает поклоны Пушкину и задает множество вопросов о нём. В письме И.В. Киреевскому Соболевский обращается не только к нему, но и к Пушкину : «Прошу тебя написать мне больше о Пушкине, как и когда приехал, где и как жил, в кого влюблялся и когда едет? Желая иметь список взятых Пушкиным книг.... О, Пушкин, Пушкин, пиши мне!! Я тебя здесь хвалю, величаю.... ». К сожалению, написать Соболевскому тогда Пушкин так и не собрался [4, с. 284; 5, с. 39].

Именно в этот период Соболевский знакомится с Мериме, часто встречается с ним, рассказывает ему о Пушкине, о русской литературе. К этому времени относится начало интереса французского писателя к Пушкину, его творчеству, к русскому языку и русской истории. Однако, серьезно и основательно с творчеством Пушкина Мериме сумел познакомиться позднее, лишь благодаря И.С. Тургеневу, в 50-е годы.

Летом 1833 года Соболевский возвратился в Петербург. Он закончил свои «промышленные дела», изучив в какой-то мере бумагопрядильное производство, умножив свою несравненную библиотеку и исчерпав пятилетний срок, установленные царским правительством для пребывания дворян за границей [4,285]. С этого времени начался последний период тесного общения Пушкина с Соболевским, продолжавшийся до осени 1836 года. Сергей Александрович рассказал Пушкину правду о талантливой мистификации Проспера Мериме – сборнике «Гюэзла». Пушкин сначала не поверил, что имеет дело не с подлинными фольклорными записями, а со стилизованным авторским сочинением. И лишь письмо самого французского автора убедило его. А когда узнал, что и Мицкевич поддавался мистификации, Пушкин шутил : « Право, в отличную компанию я попал!». В результате этой истории состоялось и окрепло заочное знакомство Пушкина и Мериме [4, с. 286].

«Жизнь Сергея Александровича Соболевского была интересной, интенсивной, содержательной, полных неожиданных встреч, полезных занятий, ярких воспоминаний. В молодости друг Пушкина, Глинки, Мицкевича приятель Лермонтова, Гоголя, Карла Брюллова, он в старости стал близким знакомым И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, композитора А.Г. Рубинштейна и многих других славных людей России». Так характеризует С.А. Соболевского известный пушкинист В.В. Кунин в одной из своих монографий [2, с. 287].

Что же касается Мериме, биографы писателя отмечают, что в последние двадцать лет своей жизни он буквально «литературно эмигрировал в Россию»; «il avait émigré littérairement en Russie». Только лишь «литературно», поскольку никогда не был в России, хотя немало путешествовал по Европе [7, с. 258]. С конца 40-х годов Мериме серьезно изучает русский язык. В 1849 году появляется его первый перевод – «Пиковая дама» Пушкина, а затем - некоторые рассказы из «Повестей Белкина», стихотворение «Анчар» и др.

Таким образом, Проспер Мериме, истинный первооткрыватель Пушкина во Франции, сохранил интерес к России, её литературе, истории, культуре до конца своих дней. Знакомство с переводческой деятельностью Мериме углубляет представление о его творчестве в диалоге русской и французской культур.

Источники и литература:

1. А. С. Пушкин об искусстве. В 2-х т. Т.2 / Сост. А. А. Вишневецкого. – М.: Искусство, 1991. – 352 с.
2. Пушкин А. С. Собрание сочинений в десяти томах. Т.2 / Александр Сергеевич Пушкин. – М.: Правда, 1981. – 416 с.
3. Noel V. Mérimée Prosper // Laffont Bompiani. Dictionnaire encyclopédique de la littérature française / Bernard Noel. – P.: Robert Laffont, 1999. – С. 640-641.
4. Кунин В. В. Друзья Пушкина. В 2-х т. Т.2 / Виктор Владимирович Кунин. – М.: Правда, 1985. – 640 с.
5. Сайтов В. И. Соболевский – друг Пушкина / В. И. Сайтов. – Пг.: Парфенон, 1922.
6. Виноградов А. К. Мериме в письмах к Соболевскому / А. К. Виноградов. – М., 1928.
7. Mérimé et la Russie. Texte// Kazakova G., Popova J. Manuel de français. – М., 1974. – P. 258

Юсупова Д.М., Ищенко Н.А.

УДК 821.111-32(73)''1920/1930''

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕПРЕССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ УИЛЬЯМА САРОЯНА И ШЕРВУДА АНДЕРСОНА

Аннотация. Феномен Великой депрессии в США является одним из ключевых концептов в литературном наследии Уильяма Сарояна и Шервуда Андерсона. Он находит свое отражение в детерминировании тематики коротких рассказов Сарояна и Андерсона. В статье выделены характерные черты американской литературы периода Великой депрессии. Исследована тема Великой депрессии как трагедии американского народа в художественных произведениях Сарояна и Андерсона.

Ключевые слова: феномен Великой депрессии в США, Уильям Сароян, Шервуд Андерсон, тематика коротких рассказов, американская литература периода Великой депрессии.

Анотація. Феномен Великої депресії у США є одним з ключових концептів у літературному спадку Уільяма Сарояна та Шервуда Андерсона. Він знаходить відображення у детермінуванні тематики коротких оповідань Сарояна та Андерсона. У статті виокремлено характерні риси американської літератури періоду Великої депресії. Досліджена тема Великої депресії як трагедії американського народу в художніх творах Сарояна та Андерсона.

Ключові слова: феномен Великої депресії у США, Уільям Сароян, Шервуд Андерсон, тематика коротких оповідань, американська література періоду Великої депресії.

Summary. The article is devoted to the research of the influence of the Great depression on the development of the literary process in the USA. The purpose of this article is to analyze the theme of the Great depression as a tragedy of American people in William Saroyan's and Sherwood Anderson's literary heritage. The article proposes a literary outline of Saroyan's and Anderson's creative work in the period of the Great depression and a research of the problems of their works. On the basis of the analyzed material it can be ascertained that the phenomenon of the Great depression in the USA is one of the key concepts of Saroyan's and Anderson's literary heritage. It predetermines the subject-matter of Saroyan's and Anderson's short stories. The article allots characteristic features of American literature the period of the Great depression evoked by the deep political, economical, cultural and social crisis. There is the investigation of the theme of the Great depression as a tragedy of American people in Saroyan's and Anderson's creative works. Their short stories are permeated with the motives of solitude and poverty, alienation of a personality, disappointment and devastation, tragic perception of life, crash of free America. Woe, suffering and anger which seized American people become the crucial leitmotifs of Saroyan's and Anderson's literary heritage. The complex analysis of Saroyan's and Anderson's creative work proves that the application of the theme of the Great depression facilitated the representation of the objective picture of reality and the reflection of the moods of American society.

Key words: a phenomenon of the Great depression in the USA, William Saroyan, Sherwood Anderson, subject-matter of short stories, American literature of the Great depression period.

Постановка проблемы. Великая депрессия в США, проявившаяся в социальном, политическом и экономическом кризисе, легла в основу американской литературы 20–30-х годов. Характерными чертами американской литературы периода Великой депрессии стало описание трагической американской действительности, изображение социальных противоречий, кардинальных американских проблем, утрата морально-этических принципов и социальных идеалов, настороженность, отчужденность, тревога, существенное отрицание существующего миропорядка.

Актуальность данной статьи связана с необходимостью исследования разных точек зрения на феномен Великой американской депрессии в литературе. Это поможет восполнить пробелы в изучении литературного наследия авторов коротких рассказов 20–30-х годов – Уильяма Сарояна и Шервуда Андерсона, которое исследовалось недостаточно (чему свидетельствует предельно малое количество